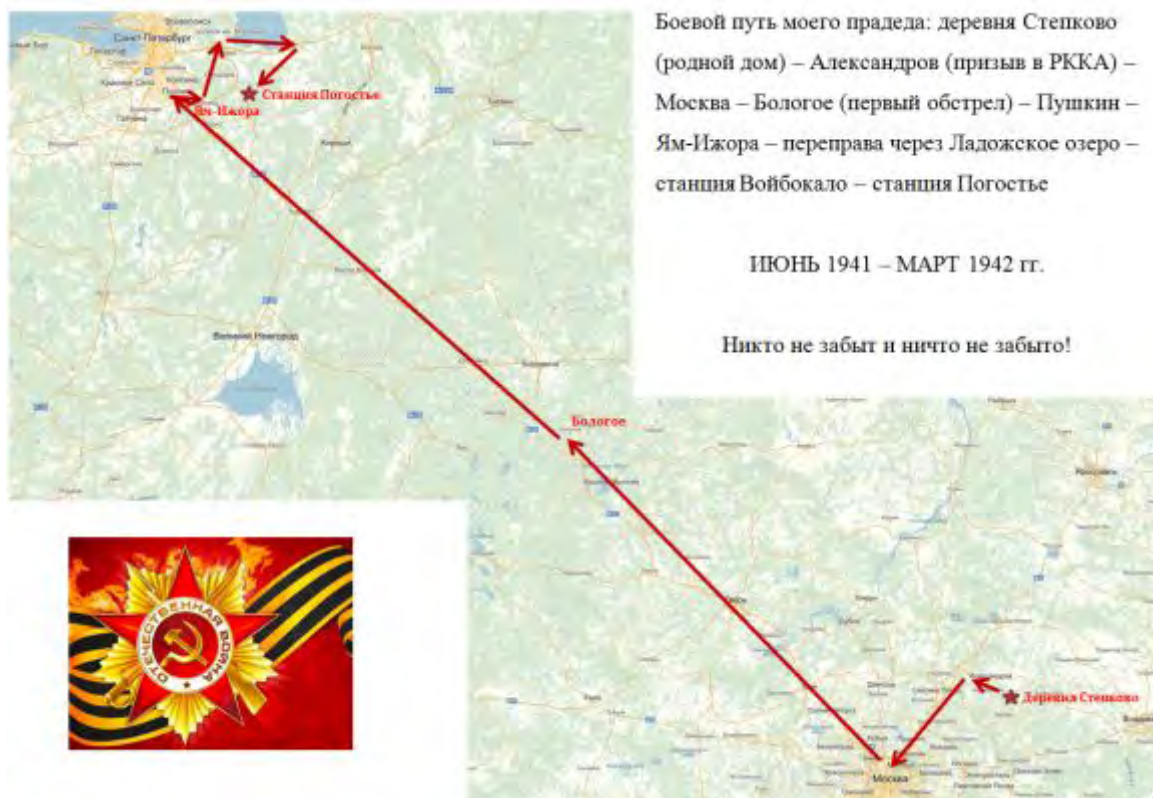

н) боевой путь моего прадеда Елисеева Константина Григорьевича

Рассказы о родственниках

*Е.Н. Тришина,
студентка Белорусского национального технического университета
Т.В. Кедрик,
старший преподаватель кафедры истории,
мировой и отечественной культуры БНТУ*

В жизни каждого народа есть события, которые не подлежат забвению. Великая Отечественная война оставила глубокий след в людских сердцах, призывая нас к священной памяти о людях, погибших в страшных боях, выживших в тяжелой оккупации, прошедших истязания концлагерей.

Сохранить память о миллионах погибших и пронести ее в сердцах будущих поколений – наш святой долг. Наше поколение, выросшее без войн и лишений, должно свято чтить память о своих защитниках и освободителях в годы войны.

В преддверии 70-летия великой Победы я ощущаю значимость этого праздника не только для всего народа, но и для моей семьи.

Черным крылом война прошла по истории всего нашего народа, практически не оставив ни одной семьи, которой не коснулась бы беда, не-

счастье, голод, кровь и смерть родных и близких. Эта страшная война прошла по истории моей семьи, как по отцовской, так и по материнской линии. События этой войны я знаю не только по книгам и фильмам, но и из рассказов своих бабушек и дедушек. Из их невыдуманных рассказов о страшных злодеяниях на нашей земле, о сотнях раненых, умерших на руках друзей, о многих убитых и замученных ни в чем не повинных людей, о бесстрашных подвигах солдат и офицеров, о несбывшихся мечтах всех погибших в годы Великой Отечественной войны.

В 19-ти летнем возрасте мой дедушка по отцовской линии, Стренок Иосиф Аверьянович, был призван в Красную Армию и направлен на ускоренные курсы стрелков-радистов в летное училище. После окончания оказался на одном из фронтов в Украине. Но пришлось не летать, а с винтовкой отступать в составе пешего полка, дважды сходясь в рукопашном бою на о. Хортица, и будучи легко раненым в ногу, попал в плен. Работать на немцев два молодых бойца всю оставшуюся жизнь не желали. При побеге из плена глубокой ночью дедушке повезло больше, нежели его другу, который погиб. После двухмесячного пути по ночам, он оказался на оккупированной малой родине, в отцовском доме. Рано утром, после обыска села, он был схвачен немцами – его выдали армейские брюки. В лесу он вырыл сам себе могилу по приказу немецких солдат. Фашистский офицер отменил приказ расстрела и увез немецких солдат. Не дожидаясь второго приказа о расстреле, дедушка добровольно ушел в партизанский отряд, где и сражался до соединения с регулярными частями Красной Армии. Принимал непосредственное участие в «рельсовой войне», взрывал перегон Жлобин – Могилев. После соединения с войсками был направлен в пулеметный взвод стрелком станкового пулемета. При штурме Витебских высот был тяжело ранен и отправлен в тыл. Победу встретил в Прибалтике, где в кольце удерживали окруженную немецкую дивизию. Вернулся домой уже с Дальнего Востока. Был награжден медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны. Бабушка по отцовской линии провела в оккупации 6 месяцев, живя в землянке с многодетной семьей.

Не менее трагична судьба родителей моей мамы, которые испытали на себе все тяготы той страшной войны. Дедушка был вывезен в Германию, где находился в лагере для малолетних узников один год и три месяца. Был освобожден американскими солдатами и после победы вернулся домой.

Мой дедушка по материнской линии, Науменко Аркадий Михайлович, был одним из тех, кого отправили в Германию. Вот его воспоминания: «В 1943 году фашисты забирали молодежь, грузили в эшелоны на станции Красный Берег и отправляли в Германию. Ехали пять суток, задыхались без воздуха, спали по очереди. Привезли нас в Германию и разместили в лесу. Завели в баню и несколько раз помыли, мальчиков и девочек вместе, потом остригли волосы. Попали в распределительный лагерь, а там нас всех разлучили и отправили по разным лагерям. Я попал в детскую колонию, так как обманул, сказав, что мне 7 лет. Держали нас в бараках, как в

тюрьме, жили за решетками. Кормили три раза в день, но очень мало и какой-то баландой. Воспоминания тяжелые, остался без детства. Помню налеты и бомбардировки, как прятались за территорией лагеря. Когда вернулись, бараки были разгромлены. Вскоре нас перевезли в город Франкфурт-на-Одере. Потом нас советское командование отправило на Родину, в детский дом, домой вернулся еще не скоро...».

Лагеря смерти Освенцим и Бухенвальд известны миру. Об Озаричском концлагере в мире известно меньше, хотя испытания, выпавшие на долю моей бабушки и других узников, стоят в одном ряду кромешного ада.

Страшный след в памяти моей бабушки, Науменко Лидии Петровны, оставила война. В 1944 году ей было только 9 лет. В марте этого же года 9-тилетнюю Лидию вместе с матерью и пятью братьями и сестрами фашисты погнали в Озаричский концлагерь. Она вспоминает: «С собой ничего не разрешали брать, все отняли. Сначала всех погрузили в товарные вагоны, где нечем было дышать. Несколько маленьких детей умерли от удушья. Поездом всех довели до какого-то болота. Потом долго шли пешком. Холод, голод, слезы. Мама на руках несла годовалого брата. От холода и голода братик умер. Того, кто отставал, били прикладами, а потом расстреливали. Травили несчастных людей собаками. Вокруг дороги лежали трупы, умирающие люди. Кругом был крик, стоны, плач, предсмертные вопли. Воду брали прямо из луж. Рядом шла женщина с маленьким ребенком, устала, села. Немцы ее тут же убили, а ребенка выбросили умирать. Страшно вспоминать, как еще живому, маленькому ребенку, который лежал на обочине, вороны выклевывали глаза. Это приходит в страшных снах и не забывается. Затем всех везли на машинах, потом сбросили, более 20 километров мы шли пешком. Люди умирали на глазах. Затем всех загнали за колючую проволоку, вокруг стояли сторожевые вышки. Все размещались прямо на земле, нам не давали разводиться костры. Ночью в концлагере тысячи людей не спали, боялись замерзнуть, потихоньку двигались, чтобы не занесло снегом. Мама из последних сил старалась не уснуть, чтобы не оставлять нас без присмотра. Иногда немцы бросали нам еду как собакам, а сами смеялись. Вокруг все было заминировано. В лагере больные тифом находились вместе со здоровыми (так немцы впервые применили биологическое оружие – тифозную вошь; для этого были согнаны тысячи людей, где их преднамеренно заражали тифом; эпидемия распространялась мгновенно; потребовались огромные усилия медиков, чтобы локализовать тиф). Их сюда специально завозили, чтобы заразить больше людей. Мы там бы все умерли от голода, холода и болезней. Многие пленники умерли, но меня выходила тетя, которая сама переболела тифом, но выжила.

Но пришла Красная Армия и нас освободила. Вокруг лагеря фашисты все заминировали. Многие обрадовались свободе и сами вышли из лагеря. Вырвался из-за колючей проволоки и наш старший брат и подорвался на mine. Так и остались навечно в Озаричах два моих брата: младший и старший».

Из большой семьи осталось лишь трое: бабушка, ее брат и мать, которая умерла в 1970 году. На протяжении всего рассказа бабушка плачет.

С большой гордостью рассказываю о брате моего дедушки по материнской линии, связном партизанского отряда «Железняк». Работая на станции, он добыл сведения о походе состава с секретным оружием на Восток. Получив эти сведения, партизаны пустили состав под откос в районе деревни Малевичи. Григорию Науменко, молодому связному партизан, удалось спрятать несколько капсул, потом под покровом ночи, переправить в отряд.

Тогда, не подозревая и не думая о подвиге, он его совершил. Как впоследствии оказалось, он стал непосредственным участником событий, которые предотвратили применение химического оружия на фронте, возможно, тем самым не дав переломить ход войны в пользу фашистской Германии. И о его подвиге знает вся республика. Я горжусь своими родственниками, которые тоже принимали участие в Великой Победе. Считаю своим долгом напомнить о погибших и прошедших эту адскую войну. Ведь память о героях и простых людях должна навеки остаться в памяти моего поколения, чтобы никогда не повторились кровопролития на земле, чтобы не горели деревни вместе с жителями, чтобы жены не оставались вдовами, чтобы следующее поколение знало про войну только по книгам и братским могилам, к которым никогда не должна зарости народная тропа скорби.

К тому же я родилась в историческом месте, в деревне Красный Берег. Это обыкновенная деревня, которых тысячи в республике. Здесь, как и в других местах нашей родины, находятся братские могилы освободителей, которые за нашу счастливую и мирную жизнь отдали свои жизни. Это могила расстрелянных солдат в деревне Малевичи, могила гвардии капитана Л.В. Исаева, могила неизвестного солдата, братская могила в д. Красная Слобода. Знаменит Красный Берег тем, что здесь построен единственный в мире мемориал: «Детям – жертвам войны». Радует чувство гордости и уважения, что и этим детям, которым хотелось жить, которые мечтали и верили в будущее, но погибли, отдана дань памяти и уважения в виде этого мемориала; в память обо всех погибших жителях д. Красный Берег установлена стела Скорбящей матери.

Вот уже в этом году мы будем праздновать 71 год со дня Освобождения Беларуси от немецких захватчиков. Много времени уже прошло с тех страшных лет, но мы не забываем их, помним, и будем помнить всегда. Так как миллионы людей погибли, освобождая свою Родину, защищая своих родных и близких. Многих ветеранов и узников уже не в живых, но память о них будет жить вечно. Как и живут сами они в сердце каждого человека.

Окончена работа, отложены воспоминания, на вечный покой ушли мои дедушки, Стренаков Иосиф Аверьянович, Науменко Аркадий Михайлович и Науменко Григорий Михайлович – юные жертвы той страшной войны. Мы их видели, слышали, переживали вместе с ними.

Дети – это цветы жизни, они рождены для счастья, чтобы потом продлить свой род. По последним данным, Вторая мировая война унесла 13 миллионов детских жизней. Это 13 миллионов несостоявшихся судеб, надежд. Их перемолол молох войны, их пепел остался лежать на полях, разносимый ветром, а кости тлеть в сырой земле. Моя работа – это обвинение фашизму! Такое не должно повториться! Пусть даже в снах моей бабушке не приходят те жуткие картины, пережитые в детстве.

Мемориальный комплекс в д. Красный Берег «Детям – жертвам войны» – вечная память умершим и живым жертвам той страшной войны. Скорбная фигура худенькой, измученной девочки как бы говорит всем проходящим: «Люди, помните: война не должна повториться! Детей рожают для счастья, им не место за колючей проволокой!»

Берегите мир, защищайте землю, прекратите войны во всех уголках земного шара!!! Что же хотели авторы этого мемориального комплекса сказать нам о той страшной войне. Он представляет собой площадь Солнца и 8 лучей – аллея. Почему Солнца и 8 лучей? «Дети, беря карандашик, краски в руки, – поясняет автор проекта Л.М. Левин, – с чего начинают свой рисунок? С солнышка. Интуитивно они тянутся к тому, что дает жизнь на Земле, – к теплу, к добру, к счастью». Поэтому 7 лучей желтого цвета – это сегодняшнее счастливое детство. А вот восьмой луч-аллея – черного цвета. Это луч Памяти, луч, напоминающий всем нам о страданиях детей войны. Он устремлен на запад, туда, откуда летом 41-го пришло на белорусскую землю горе, безжалостно обрушившееся на беззащитных детей. Чего лишились они, через что прошли? На эти вопросы нам отвечают малые формы и тексты этого луча. Четыре основных ада войны были на жизненном пути детей: оккупация, эвакуация, блокада, концлагеря. Поэтому встречает посетителей на луче Памяти скульптура одиноко стоящей девочки-подростка. В ней скульптор А. Финский воплотил всю боль, отчаяние, все горе одиночества, все муки голода и холода.

Прототипом для создания этой скульптуры является, по всей видимости, белорусская девочка из г. Лиозно Витебской области Катя Сусанина, письмо (подлинник хранится в Центральном музее Вооруженных Сил СССР) которое она написала своему папеньке и нашли его в 1944 году в печной трубе под кирпичиком с надписью: «Кто найдет это письмо, отправьте, пожалуйста, полевая почта №... Сусанину Петру». Но письмо до отца не дошло. Он и его старший сын погибли на фронте.

...Красный гранитный разлом, 21 бетонная белая парта, за которую больше никогда не сядут дети, учительский стол с текстом, классная доска, на которой помещено письмо Кати Сусаниной. На обратной стороне доски карта Беларуси с указанием населенных пунктов, где были концлагеря, и больше всего в них содержалось детей (концлагерей в Беларуси насчитывалось 260).

Заканчивается траурная полоса на площади Солнца Корабликом счастья и надежды со 171 детским именем, которых нет среди нас сегодня.

Мемориал «Детям – жертвам войны», 2007 (фото автора)

Мемориал – «белый парусник» – мечта детства (фото автора)

На площади Солнца расположено и 24 мольберта-витража с рисунками. Это – творения послевоенных детей. Рисунки яркие, красочные. Они о мире, о добре, о мечте и счастье. Этими рисунками авторы показали всепобеждающую силу жизни и увековечили память о детстве, опаленном войной.

В Белоруссии есть деревенька.
Меня спросят, ну что ж из того?
Я отвечу, постойте маленько,
Злые люди пришли в то село.

Та деревня легендой стала.
Ей народ свою память отдал.
Встал когда-то я поутру рано
И глухую мольбу услышал.

Как кричали и плакали дети,
Слышен голос постарше людей.
Как накидывал враг свои сети,
Чтоб сгубить всех навеки скорей.

Беззащитна, беспомощна доля.
Сколько там человек полегло?
Было раньше засеяно поле,
А потом все травой поросло.
Уничтожено жизнью немало,
Только нам не забыть никогда
Всех людей, что легли под завалом,
Всех людей, чья на небе звезда.

Мы узнали по страшным страницам:
Та беда в Красный Берег пришла.
По измученным пламенем лицам
Не одна там слеза протекла.

Чтобы правда ходила по свету,
Чтобы память погибшим воздать,
Так решили: деревню мы эту
Будем помнить, хранить, защищать.

На том месте сейчас из гранита
Небольшая могила стоит.
Доблесть павших не будет забыта!
Красный Берег не будет забыт!